

Т.А. Гридина, Н.А. Шведчикова
Екатеринбург

**Окказиональные номинации
в фантастическом художественном тексте**

Ключевые слова: художественный текст, окказиональные номинации, Дж.Ролинг, техника перевода.

Интерес к исследованию окказиональных слов в художественном тексте в настоящее время получает новый импульс. Это связано в частности с активизацией игрового начала в художественных произведениях последних лет, в особенности, в жанре художественной фантастики. К такого рода произведениям относится получившая широкую известность серия книг сказочно-фантастического жанра о Гарри Поттере Дж.Ролинг.

Ментальное пространство фантастического текста требует особой организации и создается с привлечением нестандартных языковых средств, в том числе окказиональных номинаций реалий фантастического мира. Под окказионализмами понимаются «индивидуальные средства, присущие только данному отрезку речи, данному контексту, создаваемые (а не воспроизводимые) именно в этом контексте» [Лопатин 1973: 63]. Необычность формы и семантики таких слов наделяет их особой выразительностью. Именно это свойство окказиональных слов оказываются востребованным в моделировании «остраненного» (ирреального) мира произведений фантастики. Окказиональное слово нужно фантастическому тексту как номинативная техника обозначения несуществующих объектов. Особую значимость получает исследование таких окказиональных номинаций в переводном тексте (в свете соотнесения с оригиналом). Например, в цикле произведений о Гарри Поттере есть два противоположных понятия: *волшебник* (англ. wizard) и *магл* (англ. Muggle). С первым понятием читатель знаком благодаря сказкам, а о втором – узнает лишь по определенному контексту: из произведения сказочно-фантастического жанра Дж.Ролинг.

«*A Muggle*», said Hagrid. «*It's what we call non-magic folk like them*» [Rowling 2010a: 43]. «*Магл*», пояснил Хагрид. – *Так мы называем всех неволшебников – маглы*» [Ролинг 2002a: 67].

Muggle в переводе с английского означает «простак», «чайник». Но у Дж.Ролинг слово *магл* приобретает другую, антонимичную семантику: человек, который не наделен волшебными способностями, неволшебник (буквально «чайник», человек, несведущий в колдовстве).

Такая семантическая трансфигурация в переводном варианте получает специальный комментарий.

Считывание окказиональной единицы как элемента номинативной системы в переводном тексте требует его адекватной передачи – с учетом способа образования в оригинальной версии произведения, а также фактора адресата – детей подросткового возраста.

Рассмотрим особенности образования и способа передачи (перевода) окказиональных номинаций разного типа, представленных в произведениях сказочно-фантастического жанра «Гарри Поттер и философский камень» и «Гарри Поттер и тайная комната». Номинации фантастических реалий представлены в названных книгах разными типами окказионализмов (в выделении этих типов мы опираемся на классификацию данных единиц Н.Г. Бабенко (см.: [Бабенко 1997: 9-13] – все нижеприведенные определения типов окказионализмов приведены по указанному источнику).

1. Фонетические окказионализмы «рождаются в том случае, когда автор предлагает в качестве новообразования какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передает, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих». Такова, например, игровая фоносемантика слова *knut* – «кнат», обозначающего в тексте мелкую монету. Ср. употребление этой номинации в тексте оригинала и перевода:

Seventeen silver Sickles to a Galleon and twenty-nine Knuts to a Sickle [Rowling 2010a: 58].

Один галеон – это 17 серебряных сиклей, а 1 сикль – 29 кнатов [Ролинг 2002a: 93].

Оболочка слова *knut* ассоциативно отсылает к англ. *nut* «орех», при этом происходит звуковое «наращение» путем «введения» начального [к], что фоносемантически вызывает образ мелкой, звонкой, круглой монеты. Именно смычно-взрывной звук [к] усиливает имитационный эффект. В переводе сохраняется звучание английского слова, употребленного, однако, в грамматической форме (*кнатов*), свойственной русскому языку.

2. Лексические окказионализмы создаются в большинстве случаев «комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Новое образование получается из морфем, уже существующих в языке, при этом новым является скрещение координат».

Например, такова стратегия перевода на русский язык окказионализма «Perregrin» – «Бодроперцовое (зелье)».

Her Pepperup Potion worked instantly, though it left the drinker smoking at the ears for several hours after-wards [Rowling 2010b : 94].

Ее «Бодроперцовое зелье» действовало моментально, и все было бы хорошо, если бы не побочное действие: у тех, кто принял настойку часа через три из ушей валит дым» [Ролинг 2002б: 50].

Pepperup – название волшебного средства («зелья» от простуды) – образовано сложением основ слов англ. *pepper* – «перец» и *up* – «верх, стать лучше, выздороветь». При переводе сохраняется сложение как способ образования слова. Ср.: *stand up* – «подняться»; *black pepper* – «черный перец». Но лексическое наполнение и структура модели сложения (использование соединительной гласной и осложнение суффиксом прилагательного *-ov*) несколько модифицированы по сравнению с оригиналом: при этом в русском переводе актуализирована ассоциативная связь *перец* (жгучая, острая приправа) – *бодрость* (сила воздействия). *Бодроперцовое зелье* – буквально «то, что обжигает, как перец, вызывая сильнодействующий, волиебный эффект излечения от простуды).

Ср. также *Mudblood* – «грязнокровка».

Mudblood's a really foul name for someone who was muggle-born – you know, non – magic parents [Rowling 2010b: 61].

Это самое подлое оскорбление. Грязнокровками называют тех, кто родился в семье маглов [Ролинг 2002б: 165].

Грязнокровки – это волшебники, которые родились в семье *маглов* (*неволиебников*). Лексема *mudblood* образовано сложением основ слов *mud* – «грязный», «грязь» и *blood* – «кровь». За образец создания слова было взято существительное *blueblood* – «аристократическое происхождение», «голубая кровь». При переводе использован сложносуффиксальный способ в опоре на конкретную аналогию с русским *полукровка*.

• «*Gryffindor*» (*Гриффиндор*) – имя собственное, название одного из факультетов *Хогвартса*, символом которого является лев. Храбрость, смелость, отважность – отличительные качества студентов данного факультета. Основные цвета одежды – алый и золотой.

I hope I'm in Gryffindor, it sounds by far the best [Rowling 2010a: 79].

Я уже кое-что узнала и хочется видеть, что я убуду в Гриффиндоре» [Ролинг 2002а: 132].

Слово *Gryffindor* образовано сложением основ слов *griffin* – «грифон» и *dor* (фран. *dore'* – «позолоченный», «золотистый»). Грифон – мифологическое существо с телом льва и головой орла, которое охраняет золото. В переводе используется оригинальное название (очевидно, это связано со стремлением сохранить английский «колорит» описываемого фантастического пространства).

Revealer – «обнаружитель».

Hermione shoved her hand back into her bag and pulled out what appeared to be a bright red eraser [Rowling 2010b: 174].

Вытащила что-то вроде ластика ярко-красного цвета. – Это Обнаружитель [Ролинг 2002б: 319].

Обнаружитель – магическое устройство, которое используется для того, чтобы увидеть то, что невидимо. *Revealer* образовано присоединением суффикса *-er* со значением предметности (инструмента действия) к основе глагола *reveal* – «разоблачать», «обнаруживать». Ср.: *play* («играть») + *er* = *player* «игрок». При переводе сохраняется суффиксальный способ образования слова (с использованием эквивалентной по смыслу основы русского глагола и словообразовательного калькирования: с заменой *-er* словообразовательным формантом *-тель* с синонимичным значением орудийности).

3. Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой образования, в которых, «с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма». Приведем примеры этого типа:

- *Quaffle* – «квоффл». *Квоффл* – самый большой из четырех мячей в игре квиддич, с помощью которого набираются основные очки в игре. Слово создано присоединением к глагольной основе *quaff* «пить большими глотками» суффикса *le*, указывающего на повторяемость действия. Ср.: *sparkle* – «искриться», «сверкать», *crackle* – «потрескивать». При этом и в оригинале, и в переводном тексте окказионализм функционирует как отглагольное существительное с инструментальным значением (актуализированные во внутренней форме английского слова семы *активности*, *повторяемости действия* с предметом, в русском переводе переданы описательно). Ср.:

The Chasers throw the Quaffle to each other and try and get it through one of the hoops to score a goal [Ролинг 2002а: 124].

Этот мяч называется квоффл. Охотники передают друг другу этот мяч и пытаются забросить его в одно из колец соперника [Rowling 2010а: 214].

- *Scabbers* – Короста (имя собственное).

His name's Scabbers and he's useless, he hardly ever wakes up [Rowling 2010а: 75].

Её зовут Короста, и она абсолютно бесполезная – спит целыми днями [Ролинг 2002а: 124].

Короста – прозвище домашней крысы Рона Уизли. Слово *Scabbers* образовано, очевидно, от звукоподражательного *scab* («скрести», «короста»), см. созвучное *scrubber* «скребок») при помощи суффикса *-er* со значением «деятеля» и представлено в форме мн.ч. с окончанием *-s*

(ср.: *sister* «сестра» - *sisters* «сестры»). Это усиливает характеристическую функцию прозвища, подчеркивая интенсивность мотивационного признака «животное с острыми когтями, которое *скребется, царапается, оставляет коросты*». При переводе на русский язык актуализировано только лексическое значение производящей основы *scab*. Ср. свойственные русскому *короста* коннотации (*прилип, как короста*).

4. Семантические окказионализмы являются «результатом появления семантических приращений (иначе говоря «обертонов смысла», «контекстуальных значений»), которые существенно преобразуют исходной визуальной лексемы, употребленной в художественном контексте».

- *Squib* – сквиб (человек, не имеющий волшебной силы).

A squib is someone who was born into a wizarding family but hasn't got any magic powers [Rowling 2010b: 110].

Сквибы – это те, кто родился в семье волшебников, но с самого рождения волшебной силы не имели [Ролинг 2002б: 209].

Squib в переводе с английского означает «ничтожество», «трусливый человек». В тексте фантастического произведения данное слово получает лексическое приращение, обусловленное сюжетом, в котором отсутствие у героя способности к волшебству автоматически переводит его в разряд «не достойных уважения». В русском переводе внутренняя форма английского окказионализма не актуализирована, хотя отношение к такого рода персонажам и раскрывается в сюжете.

5. Окказиональные сочетания слов – «стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях».

- *Floo powder* – «Летучий порошок» (специальный волшебный порошок, который используется для перемещения между каминами.).

He's never travelled by Floo powder [Rowling 2010b: 40].

Он никогда еще не летал при помощи «Летучего пороха» [Ролинг 2002б: 68].

Словосочетание образуется от глагола *floo* (лат. *flo*) – «дуть» и сущ. *powder* – «порошок», «пыль». Слово «*powder*» обычно используется в составных номинациях типа *face powder* – «пудра» и *gunpowder* – «порох», лексическая сочетаемость *floo powder* окказиональна (хотя и имеет аналогии в англ. языке). В переводе актуализировано значение «лететь, подобно пороху, пыли (при помощи соответствующего порошка)».

- «*Locomotor Mortis*» – рус. «Локомотор Мортис» (формула заклинания Обезноживания).

Now, don't forget it's 'Locomotor Mortis' [Rowling 2010a: 162].

Значит не забудь, надо произносить «Локомотор Мортис» [Ролинг 2002а: 288]. Ср.: «...его ноги прилипли одна к другой, словно на Невилла наложили специальное заклинание» [Ролинг 2002а: 282].

Loco в переводе с латинского означает к «я помещаю», *motor* – «движение», а *mortis* – «смертям». Дословно сочетание означает «я помещаю движение в смерть», что не характерно для узуса и является имитацией заклинательных практик для создания волшебного ментального пространства. В русском тексте перевод не используется.

- *Hover Charm* – «заклинание Левитации».

A Hover Charm was used at your place of residence this evening at twelve minutes past nine [Rowling 2010b: 21].

Сегодня вечером в двадцать один час двенадцать минут было применено заклинание Левитации [Ролинг 2002б: 30].

Заклинание позволяет предмету взлететь. *Hover* в переводе с английского означает «свободно парить». Обычно данное слово используется в словосочетаниях типа: *hover gap* – «высота парения», *hover ferry* – «паром на воздушной подушке». *Charm* - «заклинание» употребляется с прилагательными, например: *Interesting Charm* – «интересное заклинание», *Difficult Charm* – «сложное заклинание». В русском тексте используется перевод каждого слова в сочетании. Значение «парить» идентифицируется с *левитация*: держаться в воздухе без опоры.

На основе всех данных проведенного нами анализа можно сделать вывод о доминировании лексического типа в оригинальных вариантах рассмотренных нами произведений Дж. Ролинг. Перевод же допускает как сохранение стратегий семантизации слова в фантастическом произведении, так и модификацию (фонетическую, грамматическую, лексическую, словообразовательную, семантическую), в большей степени ориентированную на адресата как носителя соответствующей языковой культуры. В то же время стилистика переводного текста во многом задана жанровой спецификой оригинала.

Литература

Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ // Важнейшие аспекты теории окказиональности. – Калининград, 1997.

Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973.

Литературные источники

Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: Роман / Пер. с англ. Й.В. Оранского. – М., 2002.

Роллинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: Роман / Пер. с англ. М.Д. Летвиновой. – М., 2002.

Rowling J.K. Harry Potter and the philosopher's stone– London: Bloosbury, 2010.

Rowling J.K. Harry Potter and the chamber of secrets – London: Bloosbury, 2010.

© Гридина Т.А., 2012

© Шведчикова Н.А., 2012

Ю.А. Гуляева

Екатеринбург

**Метафорическая репрезентация концептов «учитель»,
«ученик» в сознании российских педагогов**

Ключевые слова: метафорическая репрезентация концепта, ассоциативный эксперимент, номинация, языковое сознание.

В настоящее время, в период активной модернизации образовательной системы, наиболее остро ощущается проблема взаимоотношений между основными субъектами учебного процесса: учителем и учеником. Этот сложный вопрос мы рассмотрим с позиций выстраивания метафорических моделей, репрезентирующих концепты «учитель», «ученик» в сознании российских педагогов.

В номинации концепта «учитель» преобладают метафорические уподобления со сферой-источником «Род деятельности», раскрывающие многоплановость и сложность педагогического труда. По мнению реципиентов, основные составляющие профессиональной деятельности российских учителей следующие: воспитание ребенка как личности, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях, способность к усвоению новой информации, оставаться добрым, отзывчивым, творческим человеком. Сравним: *«Учитель — писатель, потому что профессия требует творчества и энергии»*; *«Учитель — ученый, так как постоянно возникают ситуации, когда педагог должен принять неординарное решение, найти неординарный выход»*; *«Учитель — режиссер, так как к каждому уроку готовишься, подбираешь задания»*; *«Учитель — астроном, потому что всю жизнь учишься»*; *«Учитель — гончар, так как учитель лепит ученика, как и гончар сосуд из глины»*. Преобладание метафорических репрезентаций такого типа мы связываем с тем, что для взрослых доминирующим видом деятельности является профессиональная, именно она формирует по-